

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра Уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Ответственность за легализацию (отмывание)
денежных средств или иного имущества, приобретенных
другими лицами преступным путем**

Выполнил: Фархутдинов Марат Сагитович
Специальность: правоохранительная
деятельность – 40.05.02., год набора 2013,
группа 332, заочная форма обучения

Руководитель: Профессор кафедры
уголовного права, д.ю.н.
Тарханов Ильдар Абдулхакович

Рецензент: Начальник отделения
пропаганды БДД ОГИБДД Управления
МВД России по г. Казани
майор полиции
Валиева Алия Магфузовна

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	7
§1. Исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	7
§2. Общественная опасность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	13
§3. Понятие и место легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в системе Особенной части УК РФ.....	24
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	35
§1. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	35
§2. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	44
§3. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, от смежных составов	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы борьбы с таким преступлением, как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, в настоящее время стали наиболее важными задачами, которые учитываются при планировании антикриминальной политики в нашей стране, поскольку увеличивающиеся масштабы данного явления стали оказывать заметное влияние на устойчивость финансово-экономической сферы Российской Федерации.

В соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России в 2014 г. сотрудники правоохранительных органов зарегистрировали 774 (+ 33%) преступления, подпадающие под признаки ст.ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹; в 2015 г. – 863 (+ 10,6%) преступления; в 2016 г. – 818 (- 5,2%) преступлений; в 2017 г. – 711 (-13,1%) преступлений; за январь-октябрь 2018 г. – 898 (+44,6%) преступлений².

Как мы видим, уголовно-правовые меры в отношении легализации преступных доходов в России действуют сегодня не очень эффективно. После перехода к свободной экономике и признания деяний по отмыванию «грязных» денег криминальными, установления уголовной ответственности за эти деяния, законодательство имеет свои светлые пятна и нестыковки.

Выявление легализации криминальных доходов связано с внутренним контролем в организациях, но он не развит и в нем проявляется пренебрежение к требованиям закона: нет изучения клиентов; не прослеживаются получатели выгод; не соблюдаются, или игнорируются сроки подачи сведений о подозрительных сделках и контролируемых операциях в Росфинмониторинг.

Органы государственного контроля при проверках финансовых организаций не уделяют должного внимания признакам легализации

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 23.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

² Состояние преступности в России за 2014-2017 г.г., за январь-октябрь 2018 г. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2014-2018.

преступных доходов. Проводимая ими профилактическая работа недостаточна: отзеты лицензий не производятся; нарушения законодательства о противодействии легализации преступных доходов, которые стали систематическими, не пресекаются; при выявлении признаков «отмывания» материалы в Росфинмониторинг не передаются; межведомственный обмен информацией, в том числе с правоохранительными органами, налажен недостаточно четко, причем в обоюдном порядке. Органы правопорядка, даже если ими получены материалы Росфинмониторинга о финансовых операциях и сделках, редко производят возбуждение уголовного дела.

Кроме того, прослеживаются значительные пробелы в работе правоохранительных органов при расследовании легализации преступных доходов. Доказательства преступного происхождения предполагаемого легализуемого имущества или отсутствуют, или имеют характер только предположения; арест на добытое преступным путем имущество не применяется, в результате выносятся оправдательное решение или прекращаются уголовные дела в суде.

Таким образом, все слои современного российского общества так или иначе затронуты «отмыванием» в преступной легализации как явлении антисоциальном, антигосударственном и антиэкономическом. Данная ситуация, на наш взгляд, требует комплексного правового регулирования.

Также имеются проблемы на теоретическом уровне, в частности недостаточно теоретических исследований проблем, возникающих при квалификации деяний, подпадающих под признаки исследуемого преступления, основанных на действующем уголовном законодательстве.

Таким образом, наличие сложностей в квалификации рассматриваемых преступлений, а также недостаточная разработанность теоретических аспектов указывают на актуальность проблемы по борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, и имеется необходимость в разработке обоснованных с научной точки зрения предложений по совершенствованию норм УК РФ, предусматривающих ответственность за исследуемые деяния.

Отдельным аспектам уголовно-правовой характеристики легализации преступных доходов в ограниченном виде нашли отражение в публикациях ученых, в частности К.Н. Алешина, Д.В. Беседина, А.С. Босхолова, Ю.В. Быстровой, В.С. Давыдова, А.М. Кочаряна, И.Г. Тер-Аванесова, О.Ю. Якимова и др. Однако, работы указанных авторов раскрывают данную проблему лишь в общих аспектах.

Цель работы: исследовать особенности уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- охарактеризовать общественную опасность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- проанализировать понятие и место легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в системе Особенной части УК РФ;
- проанализировать объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- изучить субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- исследовать особенности отграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, от смежных составов преступлений;

– сделать выводы по проведенному исследованию.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицом такого преступления, как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы законодательства России, предусматривающие уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Методологической основой исследования являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, а также ряд иных научных методов.

Теоретической основой исследования послужили труды таких авторов, как А.В. Абжуева, В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева, К.Н. Алешин, Д.В. Беседин, А.С. Босхолов, Ю.В. Быстрова, Б.В. Волженкин, Р.О. Ворфоломеев, В.С. Давыдов, К.Э. Емцева, И.А. Киселев, И.А. Клепицкий, О.В. Корнелюк, А.М. Кочарян, Ю.В. Крачун, Е.В. Логвинова, Н.А. Лопашенко, А.О. Лукичева, М.В. Лупырь, А.В. Марецкий, В.И. Михайлов, И.В. Похлебаев, О.В. Рыбкина, И.Г. Тер-Аванесов, И.А. Цоколов, О.Ю. Якимов и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция РФ¹, уголовное законодательство России и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Структура работы: введение, основная часть, состоящая из двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключение, список использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. Исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

В отличие от законодательства европейских государств, уголовные нормы, предусматривающие ответственность за экономические преступления, в нашей стране появились гораздо позже, что обуславливалось особыми экономическими отношениями и спецификой самодержавной власти в стране. Впервые нормы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного противоправным путем, появились в российском законодательстве в 1996 г., когда был принят Уголовный кодекс Российской Федерации.

Такое запоздалое введение уголовной ответственности за рассматриваемое преступление в законодательство не означает, что это преступление ранее не было известно российскому уголовному законодательству. Отголоски такого преступного деяния, как легализация, были известны уже на начальных этапах становления Древнерусского государства, но не всегда этому было уделено должное внимание.

Одним из первых правовых актов Древнерусского государства является Русская Правда. В ней предусматривалось, что продавец краденного имущества должен возместить стоимость краденного, а также выплатить уголовный штраф. Согласно Пространной редакции «Русской Правды», собственник украденной вещи, приобретший ее на торгах перед свидетелями, освобождался

от наказания¹. Но добросовестный приобретатель краденого был вынужден переходить от одного покупателя к другому в поисках первого продавца². Если эти действия не приносили результат, свод должен прекратиться и покупатель должен был отдать владельцу украденную вещь. Однако, если в последующем продавец краденого был найден, то он должен был оплатить покупателю стоимость «лица», изъятого у него, жертвы похищенного, стоимость других похищенных вещей, а также выплатить штраф³.

Таким образом, ответственность за покупку краденого ставилась в зависимость от выполнения условий сделки купли-продажи, что указывает на взаимосвязь уголовного и гражданского законодательства, иными словами о назначении уголовного наказания, если не соблюдалась процедура купли-продажи.

Последующие законодательные акты основное внимание уделяли способам доказывания добросовестности приобретения спорных предметов.

Так, Псковская судебная грамота большое значение в качестве судебного доказательства, помимо присутствия свидетелей, придавала «присяге»: «Если же свидетелей у него не будет, то привести его к присяге и истцу отказать»⁴. Так, в статье 46 оговаривалось, что человек, который нашел украденную вещь, обязан «сказать правду», то есть «поклониться», что он приобрел его на торговой площадке, но с вором не поделился⁵.

¹Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - С. 97.

²Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / науч. ред.: Глазычев А.Л., Уткин А.И., Филиппов А.Ф., Хестанов Р.З. - М.: Изд. Дом "Территория будущего", 2005. - С. 714.

³Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - С. 97.

⁴Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М.: Проспект, 2013. - С. 29.

⁵Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - С. 336.

Судебник 1497 года (ст. 46-47) этот порядок доказательства добросовестной покупки вещи ограничил вследствие недоверия к такому виду доказательства со стороны властвующего класса¹.

Судебник 1550 г., в отличие от Судебника 1497 г., учитывал возможность продажи краденого, закон в данном случае устанавливал требование о необходимости гарантии для продавца, то есть поруки со стороны других продавцов на торгу. При отсутствии поручительства покупатель утрачивал право иск².

Рассмотрев вышеназванные нормы, отметим, что продажа преступного имущества во все времена наказывалась, в отличие от приобретения такого имущества. Сказанное можно подтвердить тем, что в законодательстве закреплялись так называемые средства процессуальной защиты сделки купли-продажи, а именно присутствие свидетелей при совершении такой сделки, чтобы покупка похищенного имущества была признана законной, а покупатель мог обезопасить себя от обвинений в краже³. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи между уголовным и гражданским правом.

Продолжая анализ уголовного законодательства, отметим течение трансформации исследуемого деяния. Так, Уставная книга Разбойного приказа 1616-1617 гг. впервые предусмотрела ответственность за так называемую «поклажу» – получение похищенных и награбленных вещей. Ответственность за это преступное деяние была на том же уровне, что и ответственность за продажу похищенного или награбленного имущества. «Да его жъ дать на чистую поруку, с запись; а не будеть поруки, и его посадить вѣтюрму, докуда по немъ порука будеть»⁴. Связано это с тем, что получение похищенных и

¹Там же.

²Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 169.

³Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / науч. ред.: Глазычев А.Л., Уткин А.И., Филиппов А.Ф., Хестанов Р.З. – М.: Изд. Дом "Территория будущего", 2005. – С. 695.

⁴Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Проспект, 2013. – С. 147.

разграбленных предметов рассматривается как форма соучастия в преступлении, посредством которого они получены.

Далее, во времена правления Екатерины II, ее законодательная деятельность характеризовалась кротостью и человечностью. В ее именном указе Сенату от 3 апреля 1781 г. термином «воровство» были закреплены новые формы хищения, в том числе и продажа, отдача в залог, а также другие противоправные деяния, направленные на обращение в свою пользу денежных средств или иного движимого имущества. Новое деление не позволило определить для введенных форм хищения отвечающий им объем корыстных посягательств на собственность, что в дальнейшем не дало возможности качественно отличать их друг от друга¹.

В последующих законодательных актах проводится различие ответственности путем включения в отдельные статьи элементов преступлений, связанных с покупкой, продажей и закладыванием заведомо украденного или путем насилия или обмана полученного имущества.

Уголовное уложение, утвержденное Николаем II 22 марта 1903 года, не было введено в полном объеме. Поэтому единственной статьей, предусматривающей ответственность за использование имущества, полученного преступным путем, стала статья 279 главы 12 «О нарушении норм, защищающих общественный порядок». По этой статье участники, которые приобрели, приняли на хранение, спрятали, продали чужое имущество, добытое преступным путем, признавались членами шайки.

По словам И.Я. Фойницкого, возложение ответственности за деяния, рассматриваемые в статье о бандитизме, основано на том, что приобретатели имущества, полученного противоправным путем, рассматривались в качестве

¹Токарчук Р.Е. Эволюция форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 150.

банкиров преступников, они предлагали капитал, без которого преступления могли и не совершиться¹.

Из сказанного можно сделать вывод, что действия лиц, связанные с продажей или залогом краденного, признаются как часть совокупности деяний, которые начинались с похищения имущества и заканчивались его продажей или залогом, другими словами, такие деяния не были отдельными преступлениями.

В послереволюционном законодательстве – в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года² – ответственность за использование или распоряжение похищенным имуществом еще находилась в статье, предусматривающей ответственность организаторов и участников банды (ст. 76). Часть 2 ст. 76 УК РСФСР 1922 г. устанавливала ответственность лиц, чьи деяния были квалифицированы в качестве пособничества, которое выражалось в сокрытии банды и ее участников, а также укрывательстве похищенного и следов преступления. Санкции за укрывательство имущества, добытого преступным путем, по сравнению со ст. 279 предыдущего правового акта, были строже. Таким образом, здесь и в последующих источниках прослеживается тенденция к ужесточению ответственности.

Повышение ответственности в рассматриваемый период связывалось с особой опасностью бандитских нападений, который вынудил Советское государство в первые пять лет принять суровые и чрезвычайные меры³.

Помимо этих норм, УК РСФСР 1922 г. в ст. 181 также содержал особую ответственность за приобретение заведомо украденного. Однако по сравнению с предыдущими правовыми актами, устанавливающими ответственность за продажу незаконно приобретенного имущества, статью 181 УК РСФСР 1922 г.

¹ Фойницкий И.Я. Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie35738.html>. (Дата обращения: 15.10.2018 г.).

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

³ Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 4.

следует считать неудачной с точки зрения содержания, поскольку уголовным преступлением признавалось, во-первых, лишь скупка вещей и, во-вторых, добытых только посредством кражи. Поэтому другие средства приобретения или продажи имущества, не только в результате других преступлений, остаются за рамками уголовного запрета¹.

Указанные недостатки ст. 181 УК РСФСР 1922 г. не устранила и ст. 164 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года². Вместе с тем следует отметить возрастающую роль скупки похищенных предметов, что делает необходимым введение самостоятельного состава преступления, вне зависимости от того, как было приобретено имущество – насильственным или ненасильственным путем – и от осведомленности покупателя.

В дальнейшем рассматриваемая норма уголовного права не менялась до введения в действие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года³, который предусмотрел ответственность в ст. 208 за приобретение или продажу вещей, заведомо полученных преступным путем.

В ст. 208 УК РСФСР 1960 г. был значительно расширен объем преступных деяний, посредством которых преступники могли извлечь имущество. К похищенному было приравнено имущество, которое могло быть добыто всеми видами хищения, многими корыстными деяниями и другими способами неправомерного завладения имуществом⁴.

О сохраняющейся тенденции к повышению ответственности свидетельствует наличие определенных видов ответственности в частях 2 и 4 ст. 208 УК РСФСР 1960 г.

¹Скосарев В.В. Уголовный закон в борьбе с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем // Российский следователь. – 2002. - № 7. – С. 30.

²Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

³Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

⁴Лупырь М.В. История развития ответственности за отмыwanie денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. - № 1 (43). – С. 100.

Следовательно, ст. 208 УК РСФСР 1960 г. по сравнению с предыдущим уголовным кодексом законодатель сформулировал гораздо успешнее.

Подводя итоги настоящей части исследования, следует сказать, что, во-первых, трансформация и систематизация рассматриваемых норм уголовного права позволили законодателю в конечном итоге достичь необходимой формулировки уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за отмыwanie денежных средств и другого имущества, отвечающих современным требованиям, а также полнее отразить рассматриваемые составы в действующем уголовном законодательстве.

Во-вторых, в отечественном уголовном законодательстве путем систематизации преступлений за отмыwanie денежных средств и иного имущества были ужесточены меры уголовного преследования.

Сказанное позволяет констатировать, что со временем объективность применения уголовной ответственности за рассматриваемые преступления возрастает. В настоящее время направление в развитии рассматриваемого явления можно охарактеризовать увеличением числа квалифицированных составов, что позволяет более эффективно отличать рассматриваемое деяние от смежных преступлений.

§ 2. Общественная опасность легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Мировое сообщество последние тридцать лет достаточно остро волнует проблема борьбы с легализацией (отмыwанием) доходов, приобретенным неправомерным путем.

Эта преступная деятельность признана мировым сообществом одной из самых опасных, она не только способствует совершению новых преступлений путем их финансирования, но и препятствует нормальному функционированию легальной экономики и угрожает безопасности государства.

В первую очередь данное преступление приводит к нарушению сложившихся экономических отношений и созданию новых, строящихся уже на противоправной основе – использовании средств или имущества, полученных преступным путем.

Помимо изложенного, общественная опасность отмывания денежных средств выражается в нарушении базовых конституционных начал, которые устанавливают не только единство экономического пространства, но и свободу хозяйственной деятельности, а также свободное движение товаров, услуг и денежных средств.

Кроме того, легализация денежных средств способствует активному росту организованной преступности. Такая деятельность позволяет скрыть преступное происхождение имущественных ценностей, является финансовой основой терроризма, способствует совершению преступными группами новых преступлений.

И, наконец, в результате такой противоправной деятельности происходит увеличение общего количества разных финансовых центров, позволяющих в короткий срок осуществлять различные финансовые операции, которые направлены на отмывание денежных средств.

Легализация денежных средств, добытых преступным путем, наносит огромный ущерб экономике страны в целом и ее финансово-кредитной системе в частности. Это и недополученные налоги в особо крупном размере, и многомиллиардные хищения бюджетных средств. Отмывание преступных доходов всегда сопряжено с вовлечением денежных средств и имущества добытого преступным путем в сферу легального предпринимательства.

Как утверждают международные эксперты, ежегодно осуществляется легализация денежных средств на сумму, превышающую 1750 млрд. долларов¹. По своим размерам нефтяной бизнес и валютные операции стоят наравне с отмыванием денег. Сложившаяся тенденция по многим причинам таит опасность не только для экономической сферы, но и угрожает общественной безопасности. Развитие этой части теневой экономики способствует распространению организованной преступности, в сферу которой относится и финансирование терроризма.

Преступники, владеющие крупными суммами «грязных доходов», с целью занижения рисков владения такими активами маскируют их вкладами в различную предпринимательскую деятельность, где они преобразовываются в легальные, скрывают свое преступное происхождение и превращают владеющего ими человека в законного бизнесмена. Происходит сложный процесс легализации доходов, напрямую связанный с возникающими противоречиями личных и общественных экономических интересов преступников из этой среды и правоохранительных органов, бизнесом законным и криминальным².

Главное противоречие, пожалуй, – это криминальные действия для получения внушительной прибыли в существующей экономической реальности. Теневая экономика и ее криминальный сектор – источник доходов для легализации. Именно здесь выгоду приносит преступление, а право ее закрепляет. Доля теневой экономики составляет 40-50% ВВП, а в некоторых отраслях – до 70%. Всеобщим достоянием стала цифра легализации в Российской Федерации – 250-300 млрд руб., причем 30 млрд из них –

¹Ревенков П.В., Дудка А.Б., Воронин А.Н., Каратаев М.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках: монография. – М.: ЦИПСИР, 2012. – С. 27.

²Абжуева А.В. Уголовно-правовая характеристика легализации («отмывания») денежных средств: региональный аспект // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства. Сборник научных трудов. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. – С. 85.

«отмытые» нелегальные доходы. Популярность меры «отмывания» в среде криминальной и «профессиональной» преступности очевидна.

Коррупция, торговля наркотиками, оружием, порнографией, экономические и компьютерные преступления – это источники преступных доходов. Владельцы нелегальных доходов, имеющие лучшие условия жизнеобеспечения за счет пострадавших от их преступлений слоев населения, источники не только социального расслоения и обнищания населения, но и нарушения законных интересов государства: являясь социальными противниками криминального бизнеса, обеспечивая выпущенные денежные средства криминальных доходов, они участвуют в его развитии и разветвлении. Криминал, инвестированный в законную экономику, искажает данные финансового рынка и влечет за собой крупные финансовые потери официального бизнеса¹.

Представители криминального бизнеса, стремясь обеспечить для себя неприкосновенность от преследования уголовного законодательства, проникают в органы власти разного уровня, стремятся к политическому влиянию, финансируя партии, движения, продвигая собственные интересы при принятии законов. Легализация преступных доходов имеет не только свои источники, но и факторы – политико-экономические, социально-правовые и нравственно-психологические.

Среди политико-экономических факторов особо необходимо выделить следующие:

- значительные просчеты, допущенные на начальном этапе экономических реформ в Российской Федерации;
- несогласованность развития реальной части экономики и кредитно-финансовой сферы (последняя имеет превосходство над первой);
- неустойчивость отечественной экономики;

¹Курс уголовного права: в 5 тт. Т. 4 / под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: Проспект, 2015. – С. 430.

- утеkanie отечественного капитала за границу, а отсюда и осуществление легализации преступных доходов в зарубежных странах (в первую очередь, имеются в виду офшорные зоны);

- глобализация мировой экономики, что подразумевает усиление транснационализации и интернационализации экономических отношений;

- слабое регулирование экономики со стороны государства, и как следствие, снижение контрольно-надзорных отношений, возрастание шансов для злоупотребления, правонарушения и преступления, а также увеличение «серого» сектора;

- историческое существование криминальной инфраструктуры в России.

В России в период реформ наблюдался резкий рост экономических преступлений. В то же время, процессы, связанные с интеграцией страны в мировую экономику оказывают влияние на состояние экономической преступности. Увеличение взаимоотношений не только на уровне государств, но и частном уровне, упрощение порядка въезда в страну и выезда из нее, развитие международного предпринимательства, увеличение оборота товаров и денежных средств – все указанные аспекты смогли использовать предприниматели как российского, так и иностранного теневых бизнеса. В нашей стране создается множество совместных предприятий, из которых только половина работает. Среди иностранных партнеров довольно много подозрительных, формирующих свой доход посредством обмана, отмывают на нашем рынке доходы, полученные преступным путем.

Кроме того, в нашей стране появилась криминальная инфраструктура, которая занимается решением многих вопросов, в том числе вопросы отмывания незаконных доходов. К ним относятся объединения, которые включают в себя экономические предприятия, группы силового влияния, иностранных «представительств», служб охраны, финансовых структур, политических движений, имеющих как легальные, так и нелегальные формы.

Эти факторы оказывают непосредственное влияние на процесс отмыывания денег, маскируют его и создают почву для успешного его осуществления.

Среди правовых факторов особую роль играет существование многих пробелов в законодательстве, которые способствуют применению правовой системы хозяйственных отношений и гражданско-правовых сделок в незаконных целях легализации денежных средств. Надо отметить, что этот фактор, в свою очередь, создает целый комплекс условий, которые способствуют отмыыванию денег, добытых преступным путем. Она включает:

1. несовершенство законодательства в сфере противодействия легализации (отмыыванию) преступных доходов и организации внутреннего и внешнего надзора за кредитно-финансовой деятельностью;

2. наличие пробелов в законодательстве, регулирующем предпринимательскую, банковскую, страховую и внешнеэкономическую сферы, организацию общественных организаций и деятельность в сфере ценных бумаг.

Кроме того, к правовым факторам можно причислить и то, что в течение длительного времени уголовно-правовая квалификация рассматриваемого вида преступления во многом зависела от позиций правоведов, изложенных в различных источниках и зачастую не совпадающих друг с другом, что не только снижало качество работы по раскрытию и расследованию преступлений, но и давало возможность уклониться от уголовной ответственности. Также немаловажным является тот факт, что правовой статус и отношения с оффшорными зонами законодательно не определены. Только в 2001 году Центробанк России впервые выпустил рекомендации по формированию системы внутреннего контроля в кредитных организациях для предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем. И только в 2003 году КФМ опубликовал перечень государств (территорий), предусмотренных ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹. Следовательно, лишь с 2003 года юридически узаконены территории, с которыми определен специальный порядок взаимодействия.

Относительно организационных факторов, необходимо проанализировать условия, которые характеризуют работу правоохранительных и надзорных органов по организации и межведомственной координации противодействия легализации преступных доходов в нашей стране. Мы целиком поддерживаем точку зрения авторов, которые утверждают о недостаточной подготовленности работников правоохранительной сферы, об отсутствии должного взаимодействия между различными ведомствами, об отсутствии механизмов сотрудничества на международном уровне (что, между прочим, можно представить, в том числе и в качестве правовой проблемы), о рудиментарном состоянии уполномоченных органов, чья основная деятельность должна быть направлена на борьбу с легализацией преступных доходов и др. В тоже время необходимо указать, что многие организационные факторы зависят от наличия или отсутствия соответствующих законодательных механизмов, что, в свою очередь, обуславливается определенными политическими аспектами (к примеру, требования Совета Европы).

Важнейшим условием среди рассматриваемой группы выступает «слепая» имитация зарубежного законодательства. Непродуманное заимствование норм из иностранного законодательства, в том числе совершенно неприемлемое использование в отечественном законодательстве норм «общего» права, порождает непоследовательность действующего отечественного законодательства и предумышленную неэффективность таких новелл. К примеру, заимствования отечественным законодателем из международных нормативных правовых актов и зарубежного законодательства, в основном англо-саксонской правовой системы, формулировка объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ (финансовые

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3418.

операции и другие сделки, а также использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности), спровоцировало конфликт этих уголовных норм с нормами других отраслей права, путаницу в терминологии и, как следствие, произошло снижение эффективности их действия. Понятие «финансовые операции», к примеру, широко используемый в Великобритании, США, Швейцарии и в других странах, не использовался отечественным законодателем ни в одной отрасли права до вступления в силу УК РФ 1 января 1997 года.

Если анализировать социальные факторы, то на первый план выдвигается социальное расслоение общества, а также различное отношение к социальному контролю. В связи с этим среди предпринимателей, занимающихся легальным бизнесом, находятся лица, допускающие преступное «отмывание» доходов внутри своего дела. Это происходит в основном при сложных экономических условиях, когда предприниматель уходит в «тень» и скрывается от контроля государства. Именно этим моментом пользуются преступники для «отмывания» своих доходов. Например, в один из экономических кризисов оборот наличного капитала вырос, при этом нелегальные операции с наличностью активизировались, а вывод финансовых средств в оффшорные зоны значительно увеличился.

Внебиржевые операции с ценными бумагами становятся предпочтительнее. На деловое сообщество, неспособное вытеснить криминальных воротил с рынка, давит преимущество нечестной конкуренции, оно начинает перенимать «дурной пример». Однако работа по созданию вневедомственной системы экономического контроля, саморегулирования предпринимательской деятельности набирает обороты.

Безусловно, легализация преступных доходов – негативное социальное явление, при котором искажается процесс их происхождения и сопутствующими факторами становятся ложь, обман и т.д., но существующие информационные технологии создают виртуальное пространство, в котором становится возможным все.

Основой для борьбы с легализацией преступных доходов послужила Конвенция ООН 1988 г. «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹, которая установила обязанность присоединяющихся стран разрабатывать меры противодействия легализации средств, полученных преступным путем, и заявила, что банковская тайна не может ее предотвратить. Конвенция также впервые в истории определила термин «легализация (отмывание) доходов от преступлений» и обязала государства-участники установить ответственность за действия по конверсии или передаче имущества, если имеются данные о том, что имущество приобретено преступным путем, с целью сокрытия незаконного источника имущества или с целью содействия лицу, участвующему в таком преступном деянии.

В 1989 году на совещании стран «Большой семерки» в Париже государства-участники решили создать межправительственную организацию, которая должна разработать принципы и стандарты противодействия легализации. Эта организация получила название – группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств (ФАТФ), в 2003 году в ее состав вошла Российская Федерация. На сегодняшний день, ФАТФ разработала 40 рекомендаций, направленных на противодействие финансовым преступлениям, а также 9 специальных рекомендаций по противодействию финансированию терроризма.

Другим важным правовым документом по борьбе с легализацией денежных средств является «Конвенция об отмывании, финансировании терроризма, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступлений»². В ней признаются преступлением действия, связанные с отмыванием преступных

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20 декабря 1988 года // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

² Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма: заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 8. – Ст. 1091.

доходов, которые получены не только от торговли наркотиками, как предусматривалось ранее, но и от других преступлений. Конвенция зафиксировала перечень преступлений, связанных с отмыванием денег, полученных незаконным путем:

- передача имущества, которое, как известно, является доходом, полученным преступным путем, с целью сокрытия его незаконного происхождения или оказания помощи субъекту, совершившему это преступление, во избежание кары;
- утаивание действительного происхождения, местонахождения имущества, прав на него, если известно, что это незаконно;
- приобретение или владение и использование имущества в случае, если известно, что оно было получено преступным путем;
- соучастие, попытка совершить содействие, подстрекательство или совет в любом из вышеуказанных действий.

Конвенция также устанавливает требования к организации внутреннего контроля в финансовых организациях в целях выявления подозрительных операций и ужесточает меры для конфискации имущества, приобретенного незаконными методами.

В «Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности»¹ содержится аналогичный перечень преступлений, а также указывается, что каждое государство-участник должно принять надлежащие меры на основе своих внутренних принципов, которые могут потребоваться для признания этих деяний в качестве уголовных преступлений.

Конвенция ООН против коррупции 2003 года² устанавливает перечень мер по предотвращению отмывания денег:

¹Конвенция против транснациональной организованной преступности: заключена в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 40. – Ст. 3882.

²Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 26. – Ст. 2780.

– Государству-участнику Конвенции следует установить режим регулирования и надзора за деятельностью финансовых учреждений и других органов, которые могут быть уязвимы для отмыwania доходов от преступной деятельности. Этот режим основан на: идентификации клиента, владельца, ведении учета и предоставлении информации о подозрительных операциях;

– Государство-участник Конвенции обязано рассмотреть вопрос о незаконном трансграничном перемещении денежных средств и иного имущества, добытого преступником, при этом не создавая препятствий для перемещения законных денежных средств;

– Государству-участнику Конвенции следует предоставить органам, которые ведут борьбу с легализацией доходов от преступной деятельности, средства и возможности для сотрудничества и обмена информацией на национальном и международном уровнях;

– финансовые учреждения обязаны включать в формы электронных платежей точную и значимую информацию, указывающую отправителя, хранить и пополнять эту информацию по всем переводам, а также в случае недостаточности информации для проверки перевода средств.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в конце XX века началась активная борьба с легализацией доходов от преступной деятельности. Перечень преступлений, предшествующих легализации, постепенно расширяется, становится очевидной необходимость сотрудничества в борьбе с этим преступлением, как на внутригосударственном, так и на уровне государств. На данный момент международное сообщество противодействует легализации преступных доходов, осуществляемой в отношении абсолютно всех преступлений.

Для решения проблемы легализации (отмыwania) денежных средств на мировом уровне следует усилить контроль над подотчетными организациями, которые, в свою очередь, должны проверять любые подозрительные счета, подвергая дополнительными и всесторонними анализами, что подразумевает предоставление контролирующим данную сферу организациям

соответствующих полномочий. При этом, вероятно, действенным будет более активное сотрудничество на международном уровне, в том числе и в банковской сфере. Кроме того, все политические деятели или иные должностные лица должны подвергаться более тщательным и полным проверкам, особенно за любыми финансовыми операциями с их стороны или стороны их родственников.

Если затрагивать ситуацию в Российской Федерации, то, в первую очередь, необходимо обратиться к опыту стран с наилучшими показателями, такими как Финляндия, Дания, Новая Зеландия и подробно изучить, и взять за пример их методы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Также наиболее выгодным кажется следование Рекомендациям ФАТФ и непосредственно предназначенных для России рекомендаций Transparency International, такими как, например, сотрудничество правоохранительных органов и журналистов с общественностью по данному вопросу.

§ 3. Понятие и место легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в системе Особенной части УК РФ

Легализация (отмывание) преступных доходов – это состоящий из нескольких этапов процесс придания законного и легитимного вида владения денежным средствам, приобретенным противоправным путем. Конечной целью данного процесса является получение возможности дальнейшего использования нелегальных доходов для собственных нужд определенными лицами, в том числе дальнейшего финансирования криминальной деятельности.

Происходит процесс «отмывания»: «грязные» доходы, приобретенные путем различных финансовых операций, перемешиваются с «чистыми», вливаясь в легальную экономику – в итоге становится практически невозможно найти связь между преступными средствами и их реальным источником.

Одной из дискуссионных остается проблема использования терминов «легализация» и «отмывание», характеризующих одно и то же явление¹.

Термин «легализация» в переводе с латинского (*legalis*) означает законный. В новом энциклопедическом словаре слово «легализация» имеет несколько значений: 1) придание юридического значения какому-либо акту, деятельности; 2) удостоверение действительности существующей на документе подписи; 3) разрешение на осуществление деятельности какой-либо организации, установление ее законности; 4) чей-либо переход на легальное положение². В этимологическом словаре легализация (легализировать, узаконить) означает признать или признавать законным³. Исходя из вышеназванных значений, следует, что легализация может быть связана с установлением законности какого-либо документа, действия или деятельности.

Помимо названного термина законодатель решил также использовать термин «отмывание», которому был предан смысл, установленный в международно-правовых документах, ставший основой для криминализации рассматриваемого явления. Термин «отмывание» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой помимо общего бытового значения, представляющего собой очищение чего-либо мытьем или промыванием от грязи, примесей, означает также легальным образом истратить незаконно нажитые деньги, средства (приводится пример: отмывтые миллионы)⁴.

Что касается сочетаемости и применимости для обозначения рассматриваемого преступления одновременно двух терминов – «легализация»

¹Быстрова Ю.В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 10.

²Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – С. 589.

³Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – С. 434.

⁴Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – С. 475.

и «отмывание», то среди ученых нет единого мнения. Так, все позиции в данном вопросе можно объединить в две группы. Ученые первой группы считают, что в правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, допустимо использование лишь одного термина – «легализация». А.С. Босхолов считает, что у терминов «легализация» и «отмывание» нет общих оснований: ни грамматических, ни логических, ни правовых, они из разного понятийного ряда¹. По мнению И.Г. Тер-Аванесова, термин «отмывание» является жаргонным, так как он изначально использовался преступным миром. Исходя из этого правильнее, по его мнению, применять термин «легализация»².

Вторая группа ученых считает, что термин «легализация» имеет совершенно иное значение для рассматриваемого преступного деяния, в связи с этим термин «отмывание» является вполне подходящим в данном случае, так как он стабильно используется в международно-правовых документах. Так, О.Ю. Якимов, опираясь на этимологическое значение термина «легализация», говорит, что денежные средства или иное имущество никогда не будут легализованными, т. е. узаконенными, а могут являться только в большей или меньшей степени отмыты, т.е. завуалированы, замаскированы. К тому же термин «отмывание» лишен двусмысленности, а дублировать его еще одним термином «легализация» нет никакой необходимости³. К.Н. Алешин также исходит из этимологического значения термина «легализация» и считает его не подходящим к использованию⁴.

Таким образом, в первом случае ученые оперируют тем, что термин «отмывание» является жаргонным, незнакомым русскому языку. Во втором

¹Босхолов А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. – С. 17.

²Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – С. 28.

³Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 124.

⁴Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 73.

случае, отказываясь от термина «легализация», ссылаясь на его этимологическое значение, ученые допускают использование термина «отмывание» как четко, лаконично и доступно отражающего рассматриваемое явление. На основании приведенных позиций можно судить о том, что среди указанных терминов отсутствует тождественность.

Однако, на наш взгляд, противоречия в этимологическом происхождении термина «легализация», означающего признание законности (узаконения) какого-либо документа, действия или деятельности, и в значении, употребляемом законодателем и означающем придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению, как такового нет.

Законность использования легализованного имущества, добытого преступным путем, может быть оспорена в случае выявления самого факта совершения преступления, а до этого момента имущество с юридической точки зрения будет казаться законным, так как для окружающих будут предоставлены на первый взгляд правовые основы происхождения имущества и прав на него. В связи с этим такие действия не могут и не должны гарантировать законного содержания, поскольку законность такого имущества может быть обеспечена только государством путем амнистии капитала.

С обоснованностью использования термина «отмывание» все немного проще. Наглядным является суждение М.Б. Костровой, которая отмечает, что сегодня «отмывание» жаргонным словом считать нельзя, так как оно давно стало официальным термином, употребляемым в международных правовых актах, регулирующих борьбу с легализацией преступных доходов¹. Следует заметить, что законодатели европейских стран, а также стран СНГ придерживаются позиции использования термина «отмывание» единично или совместно с термином «легализация», несмотря на его жаргонный характер.

В связи с изложенным можно утверждать, что термин «отмывание» обоснованно используется в российском уголовном законодательстве,

¹ Кострова М.Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 67.

поскольку официально употребляется как в международно-правовых документах, так и в законодательстве большинства стран, ведущих борьбу с рассматриваемым явлением.

Данный термин применяется в международном и зарубежном праве в словосочетании с денежными средствами или «грязными» деньгами. И в этом значении под ним понимают перевод денег из теневой, неформальной экономики в экономику официальную для того, чтобы иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично.

Следовательно, отмывание денежных средств, полученных преступным путем, связано с осуществлением финансовых операций, их использованием в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Термин «легализация» используется в отношении преступно нажитого имущества, как правило, требующего государственной регистрации и используемого открыто в повседневной жизни. К примеру, произведения искусства, драгоценности легализовывать не требуется, наоборот, они выступают в качестве средств отмывания «грязных» денег. А вот для использования в легальном гражданском обороте жилого дома, квартиры, дорогостоящей автомашины объяснять законность их происхождения, возможно, рано или поздно придется, поэтому их надо легализовать. В последнем случае это означает документальное подтверждение законности приобретения права собственности на них конкретным лицом.

Легализация преступно нажитого имущества, как правило, производится посредством заключения различных гражданско-правовых сделок, в том числе фиктивных (мнимых или притворных), а также административных и судебных процедур.

Если же требуется легализация денежных средств или ценных бумаг, т.е. введения их в легальный экономический оборот, то, скорее всего, речь идет о поддельных банкнотах или ценных бумагах. Для противодействия таким деликтам в уголовном законе есть специальные нормы и лица, совершившие

соответствующие деяния, должны нести уголовную ответственность в соответствии со ст. 186 УК РФ.

Исходя из сказанного, было бы разумно разделить понятия – легализации и отмыwania, озаглавив статьи как «Отмыwanie денежных средств или ценных бумаг и легализация иного имущества ...» и далее по тексту.

Таким образом, законодатель четко обозначил бы сферу общественных отношений, охраняемых уголовным законом в данном случае.

Что касается совместного использования рассматриваемых терминов в российском уголовном праве как равнозначных друг другу, то считаем его обоснованным, несмотря на жаргонный характер термина «отмыwanie» и несколько иное этимологическое значение термина «легализация», поскольку такое решение продиктовано историческими и политическими событиями.

Процесс легализации денег имеет несколько этапов. Цель первой фазы («размещение») – введение дохода в легальный хозяйственный оборот. На данном этапе происходит перевод денег на ценные бумаги и другую валюту для дальнейшего использования с подставными лицами и фирмами. Далее идет «расслоение» – отделение преступных доходов от их источника, что обрывает между ними связи и обеспечивает заинтересованному лицу анонимность. Обычно это осуществляется через фиктивные счета или, так называемые, «фирмы-однодневки» с помощью ряда финансовых операций. На третьем и последнем этапе происходит «интеграция»: деньги приобретают свою «легенду», благодаря чему и могут финансироваться в легальную экономику¹.

Собственно, можно выделить следующую классификацию легализации денежных средств:

1. Экономическая – тот вид отмыwania денежных средств, который затрагивает, в основном, именно экономическую сферу деятельности, приносит ей наибольший ущерб. При этом следует сказать, что данный вид не включает

¹Рыбкина О.В., Лукичева А.О. Учет и аудит операций по расчетному счету с точки зрения выполнения требований законодательства о противодействии коррупции и легализации доходов, полученных преступным путем. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. – С. 10.

те виды легализации, которые затрагивают преступления террористического и коррупционного характера. Таким образом, к экономическому отмыванию денежных средств можно отнести фальшивомонетничество, мошенничество и прочее.

2. Террористическая – легализация денежных средств с целью дальнейшего финансирования терроризма за их счет. Как правило, в данном виде сочетаются нелегальные источники доходов: торговля наркотическими средствами, людьми, органами, нелегальная добыча полезных ископаемых – и легальные, такие как ресторанный бизнес, благотворительность и иная деятельность сферы хозяйства.

3. Коррупционная – отмывание денежных сумм, вырученных от коррупционных преступлений, то есть преступлений, совершаемых непосредственно должностными лицами путем злоупотребления своих полномочий либо же умышленного бездействия.

Само отмывание «грязного» дохода разнится и зависит от характера коррупционных действий, совершаемых должностным лицом.

Наиболее часто можно столкнуться с такими противозаконными действиями как вымогательство, заключение сделок с заинтересованным лицом, получение и дача взяток, участие в незаконном обороте наркотиками и в иной организованной преступности. При этом непосредственно в самом отмывании денежных средств используются методы, идентичные тем, которые используются в организованной преступности¹.

Наиболее часто используются следующие методы: частное банковское обслуживание состоятельных лиц является услугой, предоставляемой банками для лиц с крупными суммами на счетах и предназначенная для управления активами данного лица. Привлекательность данного способа заключается в возможности перевода крупных сумм денег без привлечения к себе внимания, а также стремлении банков установить хорошие отношения с клиентом и

¹Отчет ФАТФ «Конкретные факторы риска, связанные с легализацией (отмыванием) доходов от коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.eurasiangroup.org/Korruptciya.pdf>. (Дата обращения: 22.12.2018 г.).

получить дополнительный доход: именно из-за последнего подотчетные организации зачастую не предпринимают должных мер или идут на заключение заведомо противозаконных сделок. Именно многочисленный и быстрый перевод помогает запутывать следы, из-за чего становится практически нереальным найти источник дохода. Особенно данный метод удобен для сокрытия доходов от мелкой коррупции. Укрытие счетов с помощью наличных денег до сих пор является одним из самых предпочтительных методов отмыwania. Его смысл заключается во внесении сравнительно небольших сумм наличными средствами на счет или банковскую ячейку, при этом заранее замаскированные в какой-либо контейнер.

«Накопительный способ» подразумевает под собой оставление коррупционных доходов без движения, то есть отсутствие каких-либо финансовых операций или любых других попыток отмыwania не образует состава легализации. Данный метод применяется достаточно редко, в сравнении с другими, в результате чего не особо известен и редко выделяется в качестве отдельного метода. Огромный риск представляют из себя корреспондентские банковские счета, благодаря скорости и относительной закрытости системы, особенно при использовании чеков и электронных счетов.

Вышеперечисленные методы отмыwania денежных средств являются наиболее популярными у должностных лиц, совершивших коррупционные преступления, что ни раз отмечалось исследованиями, в том числе в отчетах ФАТФ и Transparency International¹.

Уголовная ответственность за исследуемые деяния предусмотрена в статьях 174 и 174.1 УК РФ. Эти статьи расположены в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» как результат приобщения нашей страны к международной борьбе с рассматриваемым явлением. Это самая большая глава в УК РФ, включающая в настоящее время

¹ Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/indeks-vozpriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>. (Дата обращения: 25.12.2018 г.).

пятьдесят шесть статей. Это различные преступления, которые различаются между собой объективной стороной, спецификой общественной опасности и тяжестью.

Глава «Преступления в сфере экономической деятельности» помещена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Таким образом, по представлению законодателя, функцию родового объекта посягательства выполняют социально значимые интересы и отношения в сфере экономики. Имеет место и другая точка зрения, согласно которой в качестве родового объекта преступлений в сфере экономики необходимо понимать общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности¹. Объединяющим началом для общественно опасных деяний, регламентированных данной главой, служит видовой объект преступления. Роль такового выполняют социально значимые интересы и отношения в сфере охраны экономической деятельности по производству, распределению, обмену, потреблению материальных благ и услуг. Непосредственный объект посягательства предопределяет классификацию преступлений в сфере экономической деятельности на определенные группы. Однако вопрос о классификации данных преступлений в науке не нашел однозначного решения. Как верно заметил И.А. Клепицкий, практически каждый из ученых, проводивший исследования относительно этой проблемы, предлагает собственную классификацию².

Наиболее распространенной в теории является классификация преступлений в сфере экономической деятельности исходя из непосредственного объекта посягательства. По этому критерию рассматриваемые преступления можно разделить на четыре группы: 1) преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 169-175, 195-197 УК РФ); 2) преступления в сфере свободы и добросовестности конкуренции (ст. 178-180, 183-184 УК РФ); 3) преступления

¹ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 78.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных. – М.: Статут, 2005. – С. 116.

в сфере денежно-кредитного обращения (ст. 176-177, 181, 185-187 УК РФ); 4) преступления в сфере финансовой и фискальной деятельности государства (ст. 189-194, 198-199.2, 200.1, 200.2 УК РФ).

Таким образом, исследованные в настоящей главе вопросы позволяют сделать следующие выводы.

Легализация преступных доходов является элементом организованной преступной деятельности, которая осуществляется в широких масштабах, имеет свою систему и иерархическую структуру, получает финансовую прибыль и выходит за пределы государственных границ, что представляет реальную угрозу для конкретных общественных отношений, государства и международной безопасности в целом.

Общественная опасность легализации заключается в том, что нарушает общественные отношения экономического характера (поскольку родовым объектом преступления выступают отношения в сфере экономики), искажает природу финансовых средств, так как в легальный экономический оборот «вливаются» неправомерно приобретенные деньги и иное имущество.

Исходя из родового объекта рассматриваемые преступления находятся в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступного деяния.

Считаем, что термин «отмывание» обоснованно используется в российском уголовном законодательстве, поскольку официально употребляется как в международно-правовых документах, так и в законодательстве большинства стран, ведущих борьбу с рассматриваемым явлением.

Отмывание денежных средств, полученных преступным путем, связано с осуществлением финансовых операций, их использованием в предпринимательской и иной экономической деятельности. Термин

«легализация» используется в отношении преступно нажитого имущества, как правило, требующего государственной регистрации и используемого открыто в повседневной жизни.

Исходя из этого, считаем необходимым разделить понятия – легализации и отмывания, озаглавив статьи как «Отмывание денежных средств или ценных бумаг и легализация иного имущества ...» и далее по тексту. Таким образом, законодатель четко обозначил бы сферу общественных отношений, охраняемых уголовным законом в данном случае.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

В доктрине уголовного права к основным объективным признакам преступления принято относить признаки, характеризующие объект и объективную сторону.

Объектом преступления является благо или ценность, на которые посягает преступник. Определение объекта преступления имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение, раскрывает социально-политическую суть рассматриваемых преступлений, выявляет общественно-опасные последствия, устанавливает пределы действия уголовно-правовой нормы; предшествует правильной и точной квалификации.

Под объектом преступления необходимо понимать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом в силу их особой ценности, нарушив которые можно нанести наиболее значительный ущерб общественным и личным интересам¹. В то же время в других источниках под объектом преступления понимаются не общественные отношения, а определенные социально-значимые ценности, интересы, на которые посягает

¹Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – С. 160.

преступное деяние, вызывая вред, и охраняется уголовным законом¹. На наш взгляд, более традиционной является первая точка зрения.

Уголовная ответственность за рассматриваемые деяния предусмотрена в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Видовым объектом данных преступлений выступает легитимный порядок экономической деятельности вообще и предпринимательской деятельности в частности.

Основным объектом рассматриваемых преступлений выступают отношения, базирующиеся на установленном порядке осуществления как предпринимательской, так и иной экономической деятельности.

Следует отметить, что совершение этих преступлений наносит значительный ущерб или создает действительную угрозу нанесения такого ущерба основному непосредственному объекту уголовно-правовой охраны. Иначе, если действия носят формальный характер и содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, но не являются общественно опасными, то они согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, должны быть признаны незначительными, что не будет являться преступлением. Например, *К. обвинялась в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 180 УК РФ в том, что она осуществляла продажу контрафактной продукции (приобретала товары с логотипами компаний «Nike» и «Puma», привозила их в Красные Четаи и продавала). Всего ей было продано товаров на сумму 3 тысячи рублей. Суд признал, что, несмотря на то, что в действиях К. формально имеются признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, однако, деяние не является преступлением по причине малозначительности*².

Предметом легализации (отмывания) являются денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем

¹ Курс уголовного права в 5 т.т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Проспект, 2015. – С. 98.

² Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления: подготовлено Верховным судом Чувашской Республики // Судебный вестник Чувашии. – 2009. – № 2-3.

(ст. 174 УК РФ) или приобретенные лицом в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК РФ). Предмет преступления включает в себя не только деньги и имущество, непосредственно полученные в результате совершения другого преступления (например, хищение или взяточничество), а также полученные в качестве материального вознаграждения за их совершение (например, убийство по найму) либо в качестве оплаты за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте (оружие, наркотики) (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32¹).

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ – это действия по совершению финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными путем совершения преступления.

Определения понятий «операция» и «сделка» имеют ключевое значение для определения содержания этого состава преступления с точки зрения объективной стороны состава преступления.

Однако, как показывает современная практика, вопросы определения данных понятий остаются дискуссионными.

Указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23², что операции с деньгами могут быть поняты как договоры займа, кредита, банковских вкладов, обращение с деньгами и управление ими в вовлеченных в хозяйственный оборот наиболее часто толкает на неправильное восприятие истолкование сущности легализации и ссылку на него любые операции с похищенными материальными ценностями и деньгами.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

Например, неправильно квалифицировать действия обвиняемого по признакам преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, при продаже похищенного имущества через ломбарды и комиссионные магазины.

Еще одна ошибочная практика сложилась в квалификации действий материально ответственных лиц, бухгалтеров, директоров предприятий по ст. 174.1 УК РФ, когда они, используя свое служебное положение, совершают присвоение или хищение вверенного им имущества, переводя денежные средства со счетов организации, в которой они занимают соответствующее положение, на счета других фирм или в банки для погашения кредитов, полученных для собственных нужд.

Помимо рассмотренных недостатков, также нередко сотрудники следственных подразделений квалифицируют по ст. 174.1 УК РФ действия обвиняемых по сделке, купле-продаже, по приобретению на похищенные денежные средства транспортных средств, с последующей их регистрацией в ГИБДД.

Постановка на учет виновным угнанного транспортного средства в ГИБДД является преступлением по ст. 174.1 УК РФ только в том случае, когда виновный покупает транспортное средство, находящееся в аварийном состоянии, затем угоняет аналогичный автомобиль в исправном состоянии, изменяет салон и двигатель, а также кузов угнанного автомобиля, приводит в соответствие с номерами законно приобретенных аварийных транспортных средств. В этом случае факт легализации будет очевиден.

Во многих случаях доказательная база вины подсудимого в легализации ограничивается лишь фактом продажи или отчуждения похищенного, без указания обстоятельств, свидетельствующих о придании правового статуса имуществу, факты легализации, в отличие от основного преступления, расследуются поверхностно, без детальной проверки финансовых операций.

В уголовно-правовой теории также отсутствует единое понимание определения данной категории.

Так, В.М. Михайлов рассматривает финансовую операцию как разновидность гражданско-правовой сделки, ссылаясь на опыт большинства зарубежных стран¹.

Н.И. Ветров определяет финансовую операцию как деятельность, действие или совокупность действий, связанных с переводом денежных средств и т.п.²

Ряд авторов, таких как, Г.М. Минковский, А.П. Магомедов, В.П. Ревин ограничились простым перечислением действий, которые можно рассматривать как операции с денежными средствами: перевод денежных средств, кредитование и т.д.³

О.Ю. Якимов предлагает свой подход, утверждая, что определение финансовой операции и установление ее взаимосвязи со сделкой и действиями не имеет практического смысла, при этом подчеркивая, что правильнее было бы использовать термин «действие», который охватывал бы любые действия независимо от формы и способа их осуществления⁴.

И.А. Киселев утверждает, что сделка и операция - понятия логически независимые и не сводимые друг к другу⁵.

Последние из заявленных подходов являются определенным правовым нигилизмом, приводящим к отходу от проблемы на законодательном уровне. Принятие этой точки зрения приведет к рассмотрению любых технических действий при отсутствии последствий через призму отмыwania денег.

¹ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – С. 90.

² Ветров Н.И. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 180.

³ Минковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.П. Ревина. – М.: Брандес; Альянс, 1998. – С. 263.

⁴ Якимов О.Ю. Легализация (отмыwanie) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 104.

⁵ Киселев И.А. Грязные деньги: уголовная ответственность за отмыwanie преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 78.

Финансовая операция должна рассматриваться как деяние физического или юридического лица, направленное на достижение определенного результата.

Чаще всего механизм легализации (отмывания) денежных средств или имущества начинается с создания точки «аккумулирования» денежных средств. Затем преступниками определяется лицо, в распоряжении которого будут находиться уже легализованные денежные средства. Далее заключается одна или ряд фиктивных сделок, в результате которых, лицо, стремящееся легализовать денежные средства или имущество, получает «выручку» от указанной «точки аккумулирования». Важно отметить, что полученные в результате таких сделок денежные средства или имущество являются вполне реальными, в то время как предоставляемые в обмен на них товары, работы или услуги носят фиктивный характер, поскольку цена за них многократно завышается в преступных целях.

Приведем наиболее популярные способы легализации (отмывания) денежных средств или имущества.

Достаточно распространенной схемой в преступной практике является создание магазинов, задачей которых является имитация торговой деятельности. При этом вся деятельность магазина осуществляется только «на бумаге» с момента создания магазина, для реальной торговой деятельности он, как правило, не открывается и постоянно закрыт «на учет». Денежные средства, добытые преступным путем (например, добытые в результате продажи наркотиков, разбоев или других экономических преступлений) регулярно вносятся в кассу такого «магазина», отражаются как выручка за проданные товары, что придает им вид доходов от реальной торговой деятельности. Важно отметить, что приведенная методика используется, чаще всего, для легализации наличных денежных средств.

Для «отмывания» денежных средств, имеющих у преступников в безналичной форме, может использоваться так называемая «вексельная схема». Безналичные денежные средства, приобретенные преступным путем, размещаются на счетах «фирмы-однодневки», которая, как правило,

заблаговременно создается преступниками. Далее указанная фирма приобретает финансовый инструмент (как правило, вексель крупного банка, имеющий высокую степень ликвидности), который затем продается другой организации, связанной с преступниками, по очень низкой цене. После этого фирма, получившая финансовый инструмент в результате незаконной сделки, предъявляет приобретенный вексель к погашению, что дает возможность обосновать получение крупной суммы денег «удачной» операцией с ценной бумагой.

Часто встречается в судебно-следственной практике схема, связанная с заключением договора «роялти», который предусматривает выплату денежного вознаграждения за использование объектов интеллектуальных прав (обычно товарного знака)¹. В этом случае лицо, которое желает легализовать денежные средства, добытые преступным путем, регистрирует на себя товарный знак, а точка аккумуляирования преступных доходов (нередко находящаяся под офшорной юрисдикцией) заключает с держателем незаконно добытых денег договор на использование такого товарного знака по очень высокой цене. Заключенный таким образом договор носит фиктивный характер, поскольку фирма, заключившая договор на использование товарного знака, обычно никакой реальной деятельности не ведет и товарный знак не использует. При этом перечисленные такой фирмой средства имеют видимость легальных доходов преступника.

Также распространена схема по заключению договоров на оказание фиктивных услуг или поставку несуществующих в реальной действительности товаров. Для того чтобы реализовать на практике указанную схему, преступники размещают денежные средства, добытые преступным путем, на счетах «фирмы-однодневки», с которой впоследствии заключается какой-либо договор, позволяющий создать видимость получения денежных средств как выручки от стороннего контрагента, которым выступает «фирма-однодневка». На практике наиболее распространены договоры по оказанию

¹ Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. – М.: Междунар. отношения, 2014. – С. 41.

консультационных и маркетинговых услуг, поскольку дать объективную оценку стоимости указанных услуг достаточно сложно.

Составы исследуемых преступлений с учетом конструкции их объективной стороны являются формальными, т.е. эти преступления признаются оконченным с момента финансовой операции или другой сделки, независимо от наступления общественно опасных последствий. По смыслу закона и этимологии совершение – это 1) практическая деятельность, осуществление, производство; 2) заключение с соблюдением необходимых формальностей, оформление¹.

В то же время финансовые операции и другие сделки служат признаком объективной стороны рассматриваемых преступлений только в том случае, если они формально придают законную форму владению, использованию и распоряжению соответствующими предметами и маскируют их связь с первоначальным преступлением. Таким образом, реальным содержанием финансовых операций и других сделок (их суть) должно быть не осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности, а только легализация (отмывание).

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации ответственность за легализацию (отмывание) наступает в случае совершения виновным хотя бы одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32).

Таким образом, диспозицию ст. 174, 174.1 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации интерпретирует расширительно, а именно: союз «и» в словосочетаниях «совершение финансовых операций и других сделок» интерпретируется в одно и то же значение, как конструкция «и (или)», кроме того, множественное число, которое используется в этих фразах, предлагается распространить на одну операцию и одну сделку.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – С. 174.

Момент окончания легализации (отмывания) зависит от вида альтернативных действий, предусмотренных законом, образующих его объективную сторону.

Так, преступления, предусмотренные ст. 174, 174.1 УК РФ, при совершении финансовых операций признаются оконченными в момент поступления соответствующих денежных средств в финансово-денежный оборот, т.е. в момент, когда виновный непосредственно использует эти деньги при расчете за товары, оказанные услуги, на их обмен и т. д.

При совершении преступлений, указанных в статьях 174, 174.1 УК РФ, посредством совершения сделок, направленных на дальнейшее установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, легализация (отмывание) считается оконченной в начале фактического исполнения виновными условий сделки, т. е. осуществления хотя бы части приобретенных прав либо в начале исполнения своих обязанностей.

При совершении сделки с имуществом, создающей видимость возникновения или передачи гражданских прав и обязанностей (если фактическая передача имущества по ней не ожидается), легализация (отмывание) считается оконченной в момент, когда такая сделка официально признается заключенной, например, со дня подписания сторонами соответствующего гражданского договора.

Если виновный совершил более двух идентичных финансовых операций и других сделок с предметами легализации (отмывания), приобретенными в результате совершения одного или нескольких первоначальных преступлений, и обстоятельства, при которых это произошло, свидетельствуют о наличии единого умысла, то деяние должно квалифицироваться как одно длящееся преступление.

Таким образом, если человек, который намеревался легализовать (отмыть) соответствующие предметы в крупных или особо крупных размерах путем совершения ряда финансовых операций и других сделок, когда фактически легализованное имущество по обстоятельствам, не зависящим от

этого лица не составляет желаемого размера, содеянное, тем не менее, следует квалифицировать как оконченную легализацию (отмывание) доходов, совершенную в крупном или особо крупном размере, а не как покушение на преступление (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32). При этом крупный или особо крупный размер не является преступным последствием, а выступает признаком преступного деяния, т.е. определяет характер той или иной финансовой операции или иной сделки и не влияет на момент окончания преступления.

§ 2. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

К субъективным признакам преступления принято относить признаки, характеризующие его субъект и субъективную сторону.

Субъектом легализации (отмывания) преступных доходов является физическое вменяемое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста на момент совершения преступления.

В судебной практике может иметь место заблуждение, согласно которому признаки субъекта легализации (отмывания) могут быть связаны с пониманием сделки как гражданско-правовой категории. В частности, правоспособность лица, осуществляющего конкретную финансовую операцию или сделку, может быть признана в качестве дополнительного признака субъекта.

Легализация (отмывание) денег или иного имущества заключается в осуществлении финансовых операций и других гражданско-правовых сделок, следовательно, они могут быть совершены только лицом, имеющим на это право, то есть обладающим дееспособностью. Однако эти действия могут осуществляться лицом как лично, так и через посредника (подставное лицо). Однако для того, чтобы дать такому посреднику поручение на совершение финансовой операции или сделки с "грязными" деньгами или иным имуществом, наличие дееспособности не требуется, поэтому признаки субъекта легализации (отмывания) не должны быть связаны с его дееспособностью.

В этом случае (если, конечно, недееспособность не обусловлена каким-либо психическим расстройством, исключающим вменяемость) имеет место косвенное исполнение преступления, т.е. совершение преступления с использованием лица путем введения его в заблуждение или без его ведома.

Особо квалифицирующим признаком легализации (отмывания) является ее совершение «лицом, использующим свое служебное положение» (п. «б» ч. 3 ст. 174, 174.1 УК РФ).

Термин «лицо, использующее свое служебное положение» в составе легализации (отмывания) включает должностных лиц (см. примечание 1 к ст. 285 УК РФ), а также государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях (см. примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Так, М., пользуясь служебным положением директора ООО ПК «Илма», обратил в свою пользу деньги, полученные от незаконной предпринимательской деятельности, и легализовал их следующим образом. Он, используя персональный компьютер и интернет-ресурсы, проводил финансовые операции, связанные с перечислением денежных средств в размере 10,9 млн рублей со счета своей компании на расчетный счет ООО «Промтранс» при отсутствии с последним каких-либо финансово-экономических отношений. В дальнейшем большая часть этой суммы – 10,4

млн. рублей – неизвестные следствию лица обналичили и возвратили М., который выдал фиктивные документы, содержащие ложные сведения о якобы оказанных услугах ООО «Промтранс» по договорам с ООО «Илма»¹.

Субъектами рассматриваемых особо квалифицированных видов легализации (отмывания) не могут быть работники коммерческих и иных организаций, выполняющие чисто технические функции по фактическому оформлению финансовых операций и иных сделок. Такие лица, как и другие субъекты, причастные к легализации (отмыванию) совместно со специальным субъектом, могут нести уголовную ответственность за это преступление только в качестве организатора, подстрекателя или соучастника.

Как правило, субъектами преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ в редакции Федерального закона № 134-ФЗ², являются директора обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, их заместители и бухгалтера.

В то же время некоммерческие и благотворительные организации участвуют практически во всех сферах общественных отношений, и одним из основных способов отмывания нелегальных доходов, применяемых преступными организациями, являются злоупотребления в процессе деятельности НКО. Преступники могут создать благотворительную организацию и с ее помощью осуществлять переводы для финансирования терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем. В представленном случае физические и юридические лица, спонсирующие эту организацию, могут даже не догадываться о ее противозаконной деятельности.

Весьма распространенным способом легализации преступных доходов является создание юридического лица, занимающегося законным бизнесом и

¹ Обзор следственно-судебной практики и состояния работы органов предварительного следствия по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, за 2014 г. // Архив Контрольно-методического управления Следственного департамента МВД России.

² Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ(ред. от 29.07.2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2013. - № 26. – Ст. 3207.

смешиванием прибыли, получаемой от предпринимательской деятельности, с прибылью от преступной деятельности. Обычно такие компании используют различные подложные механизмы при осуществлении бухгалтерских операций. В.С. Давыдов считает: преимущество использования такой схемы в том, что это создание успешного механизма для отмыwania и потенциальная возможность продажи всего или части бизнеса неосведомленным о его сущности инвесторам¹.

Некоторые ученые, такие как А.В. Наумов, А.С. Никифоров, В.С. Устинов, С.И. Никулин, видят решение проблемы использования юридических лиц в отмыwании с помощью введения института уголовной ответственности юридических лиц в сфере экономических преступлений, аргументируя необходимость этого причинением огромного ущерба экономике страны². Также поднимается проблема несоразмерности наказания виновных лиц и степени общественной опасности совершаемых преступлений, так как привлечение к ответственности физических лиц не гарантирует, что юридическое лицо не будет продолжать свою противоправную деятельность, но при помощи уже других физических лиц. По мнению Р.О. Ворфоломеева, отсутствие законодательной базы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности увеличивает уровень латентной преступности³.

Так, член Федерального Собрания РФ Александр Ремезков в 2015 году внес на рассмотрение законопроект, предлагающий ввести уголовную ответственность юридических лиц, в котором предлагается ст. 174.1 УК РФ дополнить ч. 4, диспозиция которой будет предусматривать ответственность за деяние, предусмотренное частью первой указанной статьи, совершенное

¹ Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмыwание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 9.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – С. 181.

³ Ворфоломеев Р.О. Использование юридических лиц в процессе легализации преступных доходов // Актуальные проблемы современного законодательства. Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин. – М.: МФЮА, 2016. – С. 165.

юридическим лицом или в интересах юридического лица. Депутат напоминает, что институт уголовной ответственности юридических лиц функционирует в Великобритании, Шотландии, Ирландии, США, Канаде, Австралии, Китае и странах Ближнего Востока. А. Ремезков считает, что назрела необходимость введения такого института и в Российской Федерации.

Данный законопроект вызвал бурное обсуждение, как в СМИ, так и в научных кругах. Моментально определились как сторонники, так и противники предложенной инициативы. Некоторые практикующие юристы считают, что данный законопроект позволит правоохранительным органам оказывать давление на бизнес, а физическим лицам проще уходить от уголовной ответственности. На обсуждаемый законопроект Верховный Суд РФ направил в Государственную Думу отзыв, в котором указал, что законодательное регулирование содержит достаточные меры воздействия, в связи с этим необходимо дополнительное и всестороннее обсуждение введения уголовной ответственности для юридических лиц.

На наш взгляд, введение уголовной ответственности для юридических лиц не улучшит ситуацию. Во-первых, это связано с невозможностью применения новых положений УК РФ на практике, так как на данный момент взыскание штрафов, назначаемых в качестве уголовного или административного наказания, не превышает 5%, причем хуже всего взыскивается с юридических лиц ввиду того, что большинство юридических лиц имеют уставной капитал 10 тыс. руб. Во-вторых, существует проблема доказывания и установления вины юридического лица. Ввиду того, что в настоящее время критически низок процент выявления фактов легализации преступных доходов в принципе, и возбуждения уголовных дел по ст. 174.1 УК РФ, мы считаем, что необходимо улучшать качество финансового мониторинга платежных операций, совершаемых юридическими лицами.

Стоит заметить, что законодательство в сфере финансового мониторинга развивается. С июня 2016 г. банки получили право запрашивать у клиентов документы, подтверждающие источник происхождения денежных средств.

Правом требовать отчет о законности получения денег банки наделили еще летом 2015 г. с поправками в закон № 115. Следом, в декабре, Центробанк издал положение № 499-П¹, конкретизирующее эти нормы. При подозрении в покушении на легализацию денежных средств потенциальным клиентом, кредитная организация может отказать ему в обслуживании и заблокировать счет.

Данные изменения в законодательстве также вызвали споры в юридической среде. Эксперты считают, что нововведение скорее создает помехи добропорядочным клиентам. Нормы, указанные в положении № 499-П, могут применяться в отношении, как физических, так и юридических лиц. Стоит отметить, что такую практику уже использует «Сбербанк» при снятии или переводе клиентом более 1,5 млн. руб.

Согласно статистике ЦБ РФ, у 34 кредитных организаций из 93, лишившихся лицензии в 2015 г., право на работу было отозвано из-за ненадлежащего контроля за отмыванием доходов². При появлении информации о клиентах, которые уличены в сомнительных операциях, банки вправе отказать им в открытии счета, проведении операций, а также расторгнуть договор на обслуживание.

Тем не менее, ни в законе, ни в положении ЦБ не прописаны никакие конкретные критерии, которыми банкам следует руководствоваться при проверке источника денежных средств клиента. Лишь в ст. 6 Законе № 115-ФЗ указан список операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю. Среди них операции на сумму более 600 тыс. руб., которые поделены на три группы. Это операции с наличными –

¹ Положение об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Банком России 15.10.2015 г. № 499-П) (ред. от 20.07.2016 г.) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 г. № 39962) // Вестник Банка России. – 2015. - № 115.

² С 1 июня 2016 года банки начнут требовать у клиента полный отчет о происхождении денег [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8810225>. (Дата обращения: 5.03.2019 г.).

снятие-зачисление на счет юридического лица, обмен валюты, покупка физическим лицом ценных бумаг, пополнение уставного капитала фирмы, а также операции, одной из сторон которых выступает гражданин или житель страны, в которой отсутствует противодействие легализации доходов, кроме того, операции по открытию вкладов на третьих лиц, переводы за границу анонимному владельцу, операции с драгоценными металлами и недвижимостью на сумму свыше 3 млн. рублей.

Существует неопределенность по поводу списка документов, которые будут являться достаточным основанием для подтверждения законности дохода клиента. Вероятно, в перечень таких бумаг попадут договоры купли-продажи, справки из ФНС, бухгалтерская отчетность и т.д. Практикующие юристы считают, что ситуацию должно прояснить информационное письмо от ЦБ РФ, однако его разработка может осложниться тем, что методы отмывания денег постоянно совершенствуются, и установление закрытого перечня документов неизбежно приведет к тому, что в ряде случаев он будет не в состоянии пресечь операцию, направленную на легализацию денежных средств.

Подтверждение законности происхождения денежных средств – уже давно обязательное условие открытия зарубежного счета в кредитных учреждениях США и большинства европейских стран. Так как Россия является членом ФАТФ, рано или поздно вопрос проверки источника доходов должен был быть вменен российским банкам. На данный момент это воспринято как революционное нововведение.

Можно предположить, что источник дохода будет проверяться только при работе с большими суммами, поступающими в банк наличными или из-за рубежа. В качестве обоснования происхождения денежных средств банк может принять следующие документы: справку по НДФЛ-2, налоговую декларацию в виде НДФЛ-3, решение о выплате дивидендов, договор купли-продажи

недвижимости, ценных бумаг. Также подтверждением законности денежных средств может служить договор займа и договор дарения¹.

Согласно действующей редакции ст. 174, 174.1 УК РФ легализация (отмывание) доходов, полученных в результате совершения преступления, может быть совершена только с прямым умыслом и со специальной целью – приданием законной формы владения, пользования и распоряжения соответствующими средствами или иным имуществом.

При определении цели рассматриваемых преступлений мнения авторов в основе своей схожи. Так, Б.В. Волженкин выделяет в качестве одной из целей легализации (отмывания) сокрытие наличия и (или) происхождения имущества². В своем исследовании подобным же образом цель определил А.М. Качарян³. Сокрытие наличия или происхождения имущества как цель, безусловно, стоит перед лицом, осуществляющим легализацию, однако, на наш взгляд, скорее является задачей, так как после нее всегда должен следовать результат, к которому стремится субъект преступления. В данном случае подходящим является мнение Д.В. Беседина, который считает, что целью легализации (отмывания) является сокрытие преступного происхождения и последующее придание видимости законности владения преступными доходами⁴.

Второй целью рассматриваемых составов Б.В. Волженкин и А.М. Качарян считают извлечение доходов. Однако, на наш взгляд, такая цель является лишней, ведь не обязательно, чтобы понятие включало в себя все признаки явления. Важно, «чтобы в них нашли свое воплощение существенные,

¹ Ворфоломеев Р.О. Использование юридических лиц в процессе легализации преступных доходов // Актуальные проблемы современного законодательства. Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин. – М.: МФЮА, 2016. – С. 168.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 246.

³ Качарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 8.

⁴ Беседин Д.В. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 98.

первостепенные и необходимые признаки»¹. Так, извлечение доходов как основная цель не всегда может преследоваться при совершении рассматриваемых преступлений, поскольку процедура легализации (отмывания) может быть осуществлена и для последующего использования легализованного имущества по прямому назначению.

Из вышеприведенных позиций относительно цели легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества можно вывести их единую суть, состоящую в том, что цель легализации заключается в создании законных оснований происхождения денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Однако в такой формулировке цели также недостаточно результата, к которому в любом случае будет стремиться субъект легализации (отмывания). То есть целью в данном случае будет являться то, к чему необходимо стремиться для достижения результата, а результатом будет то, что произойдет при достижении цели. Таким результатом при совершении легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества является совершение преступными средствами любых предусмотренных законом действий.

В обоснование нашей позиции следует привести характеристику такого явления, как отмывание денег, определенную Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), являющейся независимой межправительственной организацией, которой установлено, что отмыванием денег является обработка этих преступных доходов, с тем, чтобы скрыть их незаконное происхождение. Этот процесс имеет решающее значение, так как он позволяет преступнику пользоваться этой прибылью, не подвергая опасности сам источник². В связи с этим бессмысленным будет являться придание правомерного вида источнику, не имея возможности получить видимость

¹Лупыр М.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, как средство эффективного противодействия коррупции // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2017. – С. 182.

²Там же. С. 183.

законного права на такие доходы, т.е. совершать с преступными средствами любые предусмотренные законом действия. Так, по мнению И.А. Цоколова, в процессе отмыwania человек скрывает существование того преступного источника, из которого получен доход, и впоследствии прикладывает усилия для маскировки дохода и придания ему законного вида¹.

Таким образом, мы считаем, что целью легализации (отмыwania) денег или иного имущества, приобретенного преступным путем, является создание правовых оснований для происхождения денег или иного имущества, приобретенного преступным путем, для совершения с ними любых действий, предусмотренных законом.

Часть 1 ст. 174 УК РФ гласит, что лицо, совершающее финансовую операцию или иную сделку с деньгами или иным имуществом, должно знать, что они приобретены преступным путем. Знание в этом составе означает, что лицу было достоверно известно о преступном способе их приобретения другими лицами или, исходя из установленных обстоятельств, лицо хоть и не знало точно, но сознательно допустило это обстоятельство. Об этом виновный может узнать как от «приобретателей» и сам догадаться на основе количественных и качественных характеристик предметов легализации (отмыwania), обстоятельства передачи денежных средств или другого имущества и т.д. О преступном характере происхождения предметов легализации (отмыwania) могут указать характеристики самих предметов: например, большое количество мелких купюр, движимое или недвижимое имущество без правоустанавливающих документов, вещи со следами крови, выстрелов и т.д.

¹ Цоколов И.А. Опыт крупномасштабных финансовых расследований, связанных с легализацией преступных доходов российского происхождения за рубежом: конфискация и возврат // Легализация доходов: банковский аспект. Материалы науч.-практ. конф. – М., 1997. – С. 12.

§ 3. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, от смежных составов

Анализ уголовного законодательства говорит о том, что многие составы содержат в себе одинаковые признаки, по которым определенные статьи схожи друг с другом. Такие составы преступлений называют смежными. В связи с чем на практике часто возникают сложности с квалификацией преступлений.

Применительно к ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ смежным является преступление приобретение или сбыт имущества, заведомо добытым преступным путем (ст.175 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №32 указывает, что следует понимать под приобретением или сбытом имущества в ст. 175 УК РФ, а именно любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем¹.

Например, формой приобретения может служить покупка, принятие в дар, мена и др. Особенностью здесь является то, что лицо не получает имущество на праве собственности, а лишь обращает его в незаконное недобросовестное владение.

Для квалификации действий по ст. 175 УК РФ необходимо, чтобы сбытое либо приобретенное имущество было получено виновным лицом непосредственно у того, кто преступным путем получил данное имущество, или же через его посредников².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

² Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 318.

Общим для ст. 174, ст. 174.1, ст. 175 УК РФ является то, что для наступления ответственности по данным статьям необходимо наличие первоначального преступления, в результате которого было приобретено имущество.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 32 указывается, что общим для ст. 174 и ст. 175 УК РФ будет являться то, что лицо, совершая предусмотренные данными статьями преступления заведомо знает о преступном происхождении имущества, с которым совершает финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. Если же лицо не знало об этом, то ответственность не наступает.

При этом, исходя из смысла закона, виновное лицо может быть и не осведомлено о конкретных обстоятельствах первоначального преступления¹.

Пленум ВС РФ отмечает главное отличие ст. 174 УК РФ от ст. 175 УК РФ – цель. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершаются без цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом, что присутствует как обязательный признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Возможна и такая ситуация, когда лицо приобрело заведомо добытое преступным путем имущество, а затем сбыло его, и, получив от этого денежные средства, решает легализовать их, совершая какие-либо финансовые операции. При квалификации подобных действий следует исходить из первоначальной цели виновного лица. Если на этапе приобретения данное лицо планировало в дальнейшем совершать операции по легализации, а дальнейший сбыт был, возможно, одной из сделок, направленных на это, то не требуется квалификация по ст. 175 УК РФ. Данное деяние будет охватываться ст. 174 УК РФ. Если же умысел на легализацию возник после сбыта имущества, то данные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

действия следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 174 и ст. 175 УК РФ.

Необходимо также упомянуть, что распоряжение приобретенными преступным путем денежными средствами или иным имуществом в целях личного потребления не свидетельствует о легализации. Но в зависимости от других обстоятельств дела такие действия вполне могут быть квалифицированы по ст. 175 УК РФ. Таким образом, данные преступления отличаются по признаку субъективной стороны.

Также отличием легализации от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, является то, что легализация имущества проходит путем совершения внешне основанных на законе финансовых операций и сделок, в то время как для совершения преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ не имеет значения, соблюдаются ли условия приобретения или передачи имущества, установленные законом.

Отличия по субъекту преступления присутствуют между ст. 174.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ, так как по смыслу закона субъектом приобретения или сбыта имущества, заранее добытого преступным путем не может быть признан исполнитель или иной соучастник первоначального преступления, в то время как субъектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ является участник основного преступления.

Схожесть в составах преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 174.1 и ст. 175 УК РФ можно проследить и по признакам объективной стороны. Легализация имущества, полученного преступным путем, как известно, совершается путем совершения финансовых операций и иных сделок с ним. Очевидно, что понятие «сделка» гораздо шире понятия «приобретение» и «сбыт», она по своему значению поглощает их. Следовательно, действия по объективному признаку в определенных случаях могут совпадать.

Еще одно отличие смежных составов. До начала совершения действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества лицо уже осуществляет владение, пользование и распоряжение указанным

имуществом. Как в течение всего времени совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, так и после виновное лицо остается непосредственно «собственником» указанного имущества. При сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, виновное лицо владеет указанным имуществом лишь определенный промежуток времени. В момент сбыта имущества у него прекращается так называемое «право собственности» на имущество, что совпадает со временем совершения преступления. При приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, наоборот, субъект начинает владеть имуществом в момент совершения преступления. Отсюда следует, что права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом возникают или прекращаются в результате совершения действий, предусмотренных ст. 175 УК РФ, а при легализации лицо имеет «право собственности» на имущество как до совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, так и после.

В большинстве случаев проблемы в квалификации возникают в связи с тем, что до совершения лицом действий, направленных на легализацию, оно либо другое лицо совершило преступление, в результате чего было получен доход. При этом можно установить связь с легализацией многих экономических преступлений, в особенности преступлений в сфере экономической деятельности.

Например, в практике возникают случаи, когда предикатными преступлениями выступают виды хищений, а действия по реализации похищенного имущества квалифицируют как легализацию. Такая квалификация признается ошибочной, так как состав хищения изначально предполагает продажу или иное отчуждение похищенного имущества и получение в результате таких действий денежных средств.

Одним из преступлений экономической направленности является уклонение от уплаты налогов, предусмотренное ст. 198, ст. 199 УК РФ. В соответствии со статьей 38 Налогового кодекса РФ обязанность по уплате налогов возникает в связи с реализацией товаров (работ, услуг), наличия

имущества, прибыли, доходов, расходов или иного обстоятельства, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику¹.

Исходя из этого перечня объектов, можно сделать вывод, что сокрытие какого-либо объекта налогообложения путем, например, включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений об отсутствии у физического лица или организации данного объекта, может выполнить две противоправные задачи: во-первых, уклониться от обязанности уплаты налога за данный объект; во-вторых, скрыть преступный источник получения дохода, который противоправно сбережен, несмотря на обязанность перечислить его в государственный бюджет².

Связь коррупции с легализацией обусловлена тем, что отмывание преступных доходов – это такое явление, которое может служить как предпосылкой совершения преступления коррупционной направленности, так и его следствием. Так как в большинстве случаев взяточничества «высокого уровня» источником денежных средств являются доходы, полученные преступным путем, например, в результате мошенничества.

Возможны проблемы с квалификацией действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, в случае, когда легализация осуществляется лицом с использованием своего служебного положения. Например, преступления против государственной службы могут квалифицироваться в совокупности с легализацией. Так, *бывшего губернатора Александра Хорошавина Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области признал виновным в нескольких эпизодах получения взятки и легализации денежных средств, приобретенных преступным путем*³.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.

² Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов / Под ред. Н.И. Пикурова. – М.: МУМЦФМ, 2014. – С. 103.

³ Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/478799-eks-gubernator-horoshavin-prigovor>. (Дата обращения: 30.04.2019 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, прошло длинный исторический путь. Законодателю путем постепенной трансформации и систематизации рассматриваемых уголовно-правовых норм удалось добиться необходимой формулировки рассматриваемых составов преступлений, отвечающих современным требованиям, а также предусмотреть более полное отражение рассматриваемых составов в действующем УК РФ.

Можно констатировать тот факт, что с течением времени повышается объективность применения ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества. На сегодняшний день тенденции развития исследуемого явления характеризуются увеличением количества квалифицированных составов, которые позволяют более эффективно отграничивать рассматриваемое деяние от смежных составов преступлений.

С конца XX века началась активная борьба с легализацией доходов, добытых преступным путем, в том числе и на международном уровне. На данный момент международным сообществом ведется противодействие легализации криминальных доходов, осуществляется в отношении абсолютно всех преступлений.

Считаем, что для решения проблемы легализации (отмывания) денежных средств на мировом уровне следует усилить контроль над подотчетными организациями, которые, в свою очередь, должны проверять любые подозрительные счета, подвергая их дополнительным и всесторонним анализам, что подразумевает предоставление контролирующим данную сферу организациям соответствующих полномочий. При этом, вероятно, полезным будет более плотное международное сотрудничество, в том числе между банками. Также любые политические деятели или иные должностные лица

должны подвергаться более тщательным и полным проверкам, особенно за любыми финансовыми операциями с их стороны или стороны их родственников.

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов предусмотрена в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ. Данные статьи, исходя из родового объекта преступления, расположены в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

Исследование законодательства и различных точек зрения ученых позволило нам сформулировать собственное определение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Считаем, что термин «отмывание» обоснованно используется в российском уголовном законодательстве, поскольку официально употребляется как в международно-правовых документах, так и в законодательстве большинства стран, ведущих борьбу с рассматриваемым явлением.

Отмывание денежных средств, полученных преступным путем, связано с осуществлением финансовых операций, их использованием в предпринимательской и иной экономической деятельности. Термин «легализация» используется в отношении преступно нажитого имущества, как правило, требующего государственной регистрации и используемого открыто в повседневной жизни.

Исходя из этого считаем необходимым разделить понятия - легализации и отмывания, озаглавив статьи как «Отмывание денежных средств или ценных бумаг и легализация иного имущества...» и далее по тексту.

Таким образом, законодатель четко обозначил бы сферу общественных отношений, охраняемых уголовным законом в данном случае.

В заключение, хотелось бы отметить, что в результате исследования объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, можно прийти к выводу о целесообразности внесения изменений в УК РФ, путем объединения статей. Так как данные статьи по своей формулировке отличаются лишь субъектом преступления, а в остальном, включая санкции, являются идентичными, подобное разделение в настоящее время не имеет смысла. В связи с этим, по нашему мнению, их можно объединить и представить первую часть в следующей формулировке: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем или лицом, в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20 декабря 1988 года // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности: заключена в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 40. – Ст. 3882.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 26. – Ст. 2780.
4. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма: заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 8. – Ст. 1091.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 29.05.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.
8. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3418.
9. Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2013. - № 26. – Ст. 3207.
10. Положение об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Банком России 15.10.2015 г. № 499-П) (ред. от 20.07.2016 г.) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 г. № 39962) // Вестник Банка России. – 2015. - № 115.
11. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
12. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

Монографии, учебники, учебные пособия:

14. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 176 с.
15. Ветров Н.И. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Юриспруденция, 2007. – 527 с.
16. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / науч. ред.: Глазычев А.Л., Уткин А.И., Филиппов А.Ф., Хестанов Р.З. – М.: Изд. Дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
17. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 312 с.
18. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2017. – 643 с.
19. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. – 643 с.
20. Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. – М.: Междунар. отношения, 2014. – 236 с.
21. Киселев И.А. Грязные деньги: уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. – М.: Юриспруденция, 2009. – 152 с.
22. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 572 с.
23. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – М.: Юрайт, 2019. – 373 с.
24. Курс уголовного права в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Проспект, 2015. – 624 с.
25. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 4 / под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: Проспект, 2015. – 512 с.

26. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.П. Ревина. – М.: Брандес; Альянс, 1998. – 526 с.
27. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 427 с.
28. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: Юрайт, 2017. – 410 с.
29. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1456 с.
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – 736 с.
31. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов / Под ред. Н.И. Пикурова. – М.: МУМЦФМ, 2014. – 184 с.
32. Ревенков П.В., Дудка А.Б., Воронин А.Н., Каратаев М.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках: монография. – М.: ЦИПСИР, 2012. – 280 с.
33. Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
34. Рыбкина О.В., Лукичева А.О. Учет и аудит операций по расчетному счету с точки зрения выполнения требований законодательства о противодействии коррупции и легализации доходов, полученных преступным путем. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. – 286 с.
35. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Проспект, 2013. – 472 с.
36. Токарчук Р.Е. Эволюция форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 212 с.

37. Фойницкий И.Я. Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie35738.html>.

Статьи, научные публикации:

38. Абжуева А.В. Уголовно-правовая характеристика легализации («отмывания») денежных средств: региональный аспект // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства. Сборник научных трудов. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. – С. 85-88.
39. Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/478799-eks-gubernator-horoshavin-prigovor>.
40. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 183 с.
41. Беседин Д.В. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 253 с.
42. Босхолов А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. – 187 с.
43. Быстрова Ю.В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 32 с.
44. Ворфоломеев Р.О. Использование юридических лиц в процессе легализации преступных доходов // Актуальные проблемы современного

законодательства. Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин. – М.: МФЮА, 2016. – С. 164-168.

45. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 26 с.
46. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupsii/index-vospriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>.
47. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 24 с.
48. Кострова М.Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. – 2002. - № 8. – С. 67-69.
49. Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 28 с.
50. Лупырь М.В. История развития ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. - № 1 (43). – С. 99-103.
51. Лупырь М.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, как средство эффективного противодействия коррупции // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом. Материалы международной научно-

практической конференции. – Омск: Омская юридическая академия, 2017. – С. 181-184.

52. С 1 июня 2016 года банки начнут требовать у клиента полный отчет о происхождении денег [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8810225>.
53. Скосарев В.В. Уголовный закон в борьбе с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем // Российский следователь. – 2002. - № 7. – С. 30-35.
54. Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – 194 с.
55. Цоколов И.А. Опыт крупномасштабных финансовых расследований, связанных с легализацией преступных доходов российского происхождения за рубежом: конфискация и возврат // Легализация доходов: банковский аспект. Материалы науч.-практ. конф. – М., 1997. – С. 12-17.
56. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 208 с.

Эмпирические материалы:

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

59. Обзор следственно-судебной практики и состояния работы органов предварительного следствия по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, за 2014 г. // Архив Контрольно-методического управления Следственного департамента МВД России.
60. Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления: подготовлено Верховным судом Чувашской Республики // Судебный вестник Чувашии. – 2009. – № 2-3.
61. Отчет ФАТФ «Конкретные факторы риска, связанные с легализацией (отмыванием) доходов от коррупции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.eurasiangroup.org/Korruptciya.pdf>.
62. Состояние преступности в России за 2014-2017 г.г., за январь-октябрь 2018 г. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2014-2018.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.



Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 332 учебной группы заочной формы обучения,
2013 года набора, по специальности 40.05.02. – Правоохранительная
деятельность, специализация «Административная деятельность»

Фархутдинова Марата Сагитовича

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: **«Ответственность за легализацию (отмывание) денежных
средств или иного имущества, приобретенных другими лицами
преступным путем»**

Фархутдиновым Маратом Сагитовичем в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Фархутдинов М.С. проявил заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Фархутдинова М.С. не имеется.

Во введении выпускной квалификационной работы Фархутдинов М.С. корректно сформулировал цель исследования и задачи. Он определил цель исследования – изучить особенности уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Кроме того автор сформулировал исследовательские задачи: рассмотреть исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем; охарактеризовать общественную опасность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; проанализировать понятие и место легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в системе Особенной части УК РФ; проанализировать объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем; изучить субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; исследовать особенности отграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, от смежных составов.

Также во введении выпускной квалификационной работы Фархутдинов М.С. обосновал актуальность темы исследования, указав на наличие сложностей в квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, а также недостаточную разработанность теоретических аспектов.

Фархутдинов М.С. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. Так, структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы. Структура отвечает требованиям к выпускной квалификационной работе, поставленной цели и задачам.

Фархутдинов М.С. проявлял инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы.

В ходе исследования Фархутдинов М.С. показал умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Кроме того, Фархутдинов М.С. показал хорошие навыки в работе с эмпирическими материалами. Им были проанализированы источники уголовного права России, использованы материалы судебной практики.

После каждого параграфа выпускной квалификационной работы Фархутдиновым М.С. были сформулированы выводы. Таким образом, слушатель показал весьма высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Фархутдинов М.С. проявил пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходил к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Фархутдинов М.С. показал хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами (Консультант Плюс, Гарант), электронно-библиотечными системами (IPR-books, Юрайт), интернет-ресурсами.

Выпускная квалификационная работа Фархутдинова М.С. выполнена в целом на достойном уровне. Обоснована актуальность темы, достигнуты поставленные цель и задачи исследования, достаточно полно изложены все вопросы темы. Представленная работа написана грамотным, научным языком, с последовательным и логичным изложением материала и обоснованными выводами. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 332 учебной группы, специальность 40.05.02. – Правоохранительная деятельность, специализация «Административная деятельность» Фархутдинова Марата Сагитовича по теме «Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в

Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

Руководитель:

Профессор кафедры
уголовного права,
д.ю.н., профессор



И.А. Тарханов

«11» 06 2019 г.

С отзывом ознакомлен



М.С. Фархутдинов

«21» 06 2019 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя заочной формы обучения, 332 учебной группы,
специальность 40.05.02. – Правоохранительная деятельность,
специализация «Административная деятельность»
Казанского юридического института МВД России
ФАРХУТДИНОВА МАРАТА САГИТОВИЧА

на тему: **«Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»**

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Фархутдинова М.С. посвящена исследованию актуальной темы: «Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». Во введении работы автор точно сформулировал цель – исследовать особенности уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Фархутдинова М.С. состоит из введения, двух глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Также заметна глубина проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Фархутдинов М.С. проанализировал значительный круг источников по вопросу понятия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем в российском уголовном праве (глава 1 §§ 2-3), рассмотрел исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (глава 1 § 1), а

также подробно изучил объективные и субъективные признаки рассматриваемого преступления (глава 2).

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Фархутдинов М.С. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. Практическая направленность выпускной квалификационной работы. Содержание, выводы и предложения, сформулированные Фархутдиновым М.С. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы. В выпускной квалификационной работе представлены материалы судебной практики, отражающие вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

В ходе профессиональной подготовки, сотрудниками отделения пропаганды БДД ОГИБДД Управления МВД России по г. Казани были изучены некоторые положения ВКР Фархутдинова М.С., а именно понятие легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем (глава 1 § 3), отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, от смежных составов преступлений (глава 2 § 3). Были рассмотрены конкретные примеры судебной практики (приговоры судов) по обвинению по ст. 174 УК РФ, т.е. за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (глава 2). Кроме того, изучен вопрос обоснованности квалификации таких деяний как постановка на учет виновным угнанного транспортного средства в ГИБДД по ст. 174.1 УК РФ (глава 2 § 1).

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному и уголовно-процессуальному праву.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Фархутдинов М.С. добился достижения поставленных задач: рассмотрел понятие легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем; охарактеризовал общественную опасность легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем; рассмотрел исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем; изучил объективные и субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; исследовал особенности отграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, от смежных составов преступлений.

9. Оформление выводов и заключения. Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам.

10. **Правильность оформления работы.** ВКР Фархутдинова М.С. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы в целом написан грамотным, научным языком.

11. **Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе.** В качестве замечания, можно отметить отсутствие использования в работе судебной практики по Республике Татарстан. Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. **Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям.** Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 332 учебной группы – инспектора по пропаганде БДД отделения пропаганды БДД ОГИБДД Управления МВД России по г. Казани старшего лейтенанта полиции Фархутдинова Марата Сагитовича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник отделения
пропаганды БДД ОГИБДД
Управления МВД России
по г. Казани
майор полиции



А.М. Валиева

«11» 06 2019 г.

с рецензией ознакомлен *Ф.С. Фархутдинов*
11.06.2019.